

УДК. 629.78

**САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ РЕАЛИЗАЦИИ ФИЛОСОФИИ
РУССКОГО КОСМИЗМА**

Мышкин С. В., Нестеров А. Ю.

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика
С. П. Королёва (национальный исследовательский университет), г. Самара

Философия как наука развилась и продолжает развиваться неравномерно не только в собственно научном смысле слова, но и географически, территориально. Мы с уверенностью можем говорить о немецкой философии, которая являет собой мощнейшую структуру с развитым понятийным и терминологическим аппаратом, со своей научной традицией, выраженной в многообразии школ, и, конечно, совершенно оригинальной и самобытной. В этом контексте отечественная философия в основном неоригинальна, в основной своей массе заимствована, несмотря на то, что само словосочетание «русская философия» практически является устоявшимся термином, обозначающим конкретный пласт конкретной самобытной культуры. Несмотря на все это в русской философии, на её позднем, предреволюционном этапе, начинает отчётливо выделяться самостоятельная, самобытная линия мысли, получившая название русского космизма.

Основатель русского космизма – Николай Фёдорович Фёдоров – не только философ-теоретик, оставивший после себя книжную теорию, но и учитель целого созвездия крупнейших русских учёных, чьи работы повлияли на весь ход современной истории. Среди них наиболее яркие – основоположник современной космонавтики Константин Эдуардович Циолковский и его гениальный ученик, в честь которого назван СГАУ, – Сергей Павлович Королёв, биофизик Александр Леонидович Чижевский, писатель и крупнейший палеонтолог Иван Антонович Ефремов.

В связи с этим, запоздалое, с европейской точки зрения, развитие русской философии только приобретает. Здесь уместна аллегория: фигура Фёдорова – философия в целом, его ученики – выделяющееся из философии всё многообразие наук. Поздний расцвет на фоне упадка и расщепления западноевропейской философии даёт и опорные, жизненно важные, практические плоды, выраженные в великой космонавтике и нерушимой обороноспособности. Поздний генезис и некоторая неразделённость русской философии на собственно философские дисциплины тоже даёт определённое преимущество – этика и метафизика в русском космизме составляют одно целое, поэтому живой человек не выпадает из поля зрения философа на периферию, его боль и проблемы сохраняют своё в лучшем смысле слова первобытное, мифическое созвучие с проблемами мира и бытия в целом. Человек и мир неразрывны, поэтому есть и великая надежда: «Прочное существование невозможно, пока земля остаётся изолированной от других миров. Каждый обособленный мир по своей ограниченности не может иметь бессмертных существ. На каждой планете средства к жизни ограничены, не бесконечны, хотя и могут быть очень велики, а следовательно, и смерть должна в конце концов явиться уже по недостатку средств к существованию, если бы она не успела явиться раньше по причинам случайным» [1].

Уместно также говорить и о качестве русской философии, которое определяется не столько популярностью, сколько выраженностью в реальности и практической применимостью. К примеру, в отличие от холодной, во многом отвергнутой гегелевской системы, русский космизм и учение Николая Фёдорова находят практическое применение, выраженное не в периферийных отдельных кустарных

мастерах, а в целой отрасли науки – космонавтике, ставшей настоящей опорой нашего Отечества и нашедшей своё призвание в служении Родине.

Пример тому – создание в 1942 году Куйбышевского авиационного института, ныне ставшего Самарским государственным аэрокосмическим университетом имени академика С. П. Королёва, одного из многих элементов воплощения идеи русского космизма в практику государственной жизни.

Необходимо отметить и преемственность идей русского космизма вне зависимости от этапов развития России. Советский материализм, безусловно отвергающий идеализм и теологию Русской Православной Церкви, участником которой был Николай Фёдорович Фёдоров, не редуцировался до сухого, абстрактного, рассматривающего человека биологическим механизмом идеологического построения. Напротив, он сохраняет центральное, ствольное ощущение полноты жизни, её бесконечных возможностей и красоты созидающего человека. Сергей Павлович Королёв – учёный, прагматик, коммунист – так пишет о своём учителе и ученике Фёдорова Константине Эдуардовиче Циолковском: «Мысль о полёте человека проходит через все работы Циолковского. Он исследует вопросы, связанные с этой проблемой, в частности вопрос о поведении человеческого организма на высотах, в надатмосферном пространстве, при наличии ускорений и т. д. Циолковский основной конечной задачей считал вылет человека за пределы земного тяготения, и, пожалуй, по справедливости, он может быть назван самым великим противником тяжести и родоначальником будущих звездоплывателей. Он подробным образом разрабатывает вопросы жизни будущих межпланетных путешественников, обдумывает проект создания искусственного спутника Земли в виде промежуточного межпланетного острова или станции, которые должны быть созданы на пути космических рейсов. Это фантастично и потрясающе. Грандиозно даже сейчас, в наш век чудес, но надо признать, что это – научная истина и научный прогноз не такого уж далёкого будущего» [2].

Русский космизм сохранился в советское время на уровне идей и был реализован во всей возможной полноте советской космонавтикой и авиастроением, частью которого является и СГАУ имени академика С. П. Королёва. Научная традиция не прервана, она лишь заимствует внешние формы каждой эпохи, что, с одной стороны, эти эпохи сближает, примиряет между собой, а с другой – своими результатами и размахом подтверждает стойкость и продуктивность русской науки, благодаря которой человек впервые вышел за пределы своей колыбели – Земли.

Библиографический список

1. Н. Ф. Фёдоров. Философия общего дела [Электронный ресурс]//<http://vzms.org/delo.html>.
2. Королёв С. П. Жизнь и деятельность К. Э. Циолковского [Электронный ресурс]//<http://h-cosmos.ru/cosmos/a03korolev.htm>.